

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

Немецких извергов — к ответу!

«Установленные факты разрушения и опустошения гитлеровскими грабителями Пушкинского Заповедника являются новым свидетельством неслыханных злодейств немецко-фашистских захватчиков. Чрезвычайная Государственная Комиссия считает, что за все злодейства, совершенные немецко-фашистскими захватчиками в Пушкинском Заповеднике, ответственные — германское правительство и его военное командование, а также непосредственных исполнителей: комендант Трайхольцы, майор Зингер, капитан Зингер, обер-фельдбельф Фоссифель, инженер Иосиф Амель и Шильдер.

Все они должны понести суровую кару за свои злодейские преступления.

Эти слова заключают последние сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодейств немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, опубликованное во всей национальной печати.

Фашистские громили дважды подрывали Успенский собор Свято-Георгиевского монастыря — памятник XVI века, возглавленный по велению Ивана Грозного. Подвергнувшись разрушению, сокрушили разрушением строения Свято-Георгиевского монастыря, сожжены почти все дома в районном центре — Пушкинские Горы.

Гитлеровцы не смогут прикрыть свое неслыханное преступление лживыми уверениями о военной необходимости. Они начали разрушать Пушкинский Заповедник уже в июле 1941 года, вскоре после того, как части Красной Армии оставили этот район без боев, дабы предотвратить разрушение заповедника. Гитлеровцы были движимы лишь инстинктом звериной ненависти к русской культуре, к святыням советского народа.

Немцы, которых бесчинствовали в домах Чехова и Чайковского, в музее Тургенева и усадьбе Толстого, на могиле Тараса Шевченко и в пушкинских местах, — это те самые двуногие звери, которые заполнили трумы гигантские рвы смерти на нашей земле, истребили наших братьев и сестер в душегубках, жгли в печах люблинского лагеря уничтожения.

Суровая кара настигнет тех, кто творил преступления на нашей земле и кто посыпал на преступления, растяг и лелеял паскунную немецкую спесь и изверство.

Русский человек широкой души, светлого ума и великого сердца, Пушкин гордился Россией, ее мощью, ее непобедимостью. Вспоминая об Отечественной войне 1812 года, Пушкин с пламенностью страстного патриота говорил о том, что на развалинах пылающей Москвы мы не признали наглой воли иностранных завоевателей и

... в бледу поплыли
Мы тяготились над парвотами кумид,
И наша кровь искупила
Европу, волность, честь и мир.

Пушкин бесконечно близок и долгом всем народам нашей необъятной родины. Вони, посланные боевой семью наших республик, — у порога Германии. Они отомстили.

Близок час, когда наши танкисты, артиллеристы и пехотинцы двинутся по дорогам Германии, наступает час воздвигания за кровь, смерть и слезы, принесенные миру, за разрушенные города и сожженные села, за поруганные святыни нашей культуры, за оскверненную могилу Пушкина!

Пушкинский Заповедник — народная драгоценность. Здесь созданы

ЗАКОНЧИЛСЯ ВСЕРОССИЙСКИЙ СМОТР ИСПОЛНИТЕЛЕЙ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСНИ

Заключительный концерт смотра исполнителей русской народной песни, состоявшийся 26 августа в Большом театре, начался выступлением юного детского хора (900 человек) под управлением В. Захарова. Хор с огромным подъемом исполнил Государственный гимн ССР и несколько песен. В концерте приняли участие 13 хоровых коллективов — Государственный русский народный хор им. Пятницкого, Государственный хор русской песни, Воронежский русский народный хор, Ансамбль песни и пляски досянских казаков, Астраханский хор северной песни, Калининский русский народный хор, Челябинский народный хор.

Декада музыки Закавказских республик

В декабре в Тбилиси будет проведена декада советской музыки Азербайджана, Армении и Грузии.

Открытие и заключительный концерт декады состоятся в Тбилисском театре оперы и балета им. Палиашвили. Остальные концерты будут проходить в Большом зале Тбилисской государственной консерватории и в Концертном зале им. Руставели.

На декаде будут даны 7 симфонических, 4 камерных и 3 концерта музыкальных коллективов.

Заключительный концерт будет со-

Открылся сезон в Ленинградском театре им. С. М. Кирова

Вчера оперой Глинки «Иван Сусанин» Ленинградский академический театр оперы и балета имени С. М. Кирова открыл в родном городе свой 85-й сезон. Это было необычное после очередного летнего перерыва возобновление работы театрального коллектива, а подлинный праздник, торжество советской культуры над немецким варварством.

С волнением входили зрители в огромный бело-голубой зал, сверкающий позолотой и хрусталем, залитый электрическими огнями. Здесь все так, как было три с лишним года назад, даже, пожалуй, лучше, новое. И невольно перед глазами встала картина недавно прошлогодня... 1942 год. Пустынная Театральная площадь, скованная льдом, полуразрушенное здание театра — «военный объект» для немецких лег-

и

ЗЛОДЕЯНИЯ ФАШИСТСКИХ ВАРВАРОВ НА МОГИЛЕ ПУШКИНА НАРОДНАЯ СВЯТЫНЯ

постом поэмы, лирические стихотворения, «Борис Годунов». Здесь писались строки «Цыган», главы «Евгения Онегина». Для нас было священным самое дыхание природы, хранившее память о Пушкине, мы расчищали дорожки в парке Тригорского и ухаживали за деревьями. Немцы загадили парк и учинили разрушения в Тригорском, сожгли деревянную церковь, в которой Пушкин 7 апреля 1825 года отслужил панихиду по великому английскому поэту Байрону.

Но больше всего бесприимерной подлости немцев, намеренно надругавшихся над национальными святынями русского народа, сказалаась в оксвернении могилы Пушкина. Немцы минировали могилу и холм, где она расположена. Они рассказывали умрутить таким способом, что приведет поклонников практику к врагу.

Имя Пушкина было на устах у всех бойцов, и оно стало тем знаменем, которое воодушевляло их к борьбе. Все горели желания возможно быстрее очистить от немецкой мазни эту частицу русской земли, которая особенно дорога сердцу каждого русского человека. Но наша командаование, всячески оберегая Пушкинский Заповедник, не допускало действий артиллерии на этом участке, дабы не причинить каких-либо побоевий на могиле поэта, ни Свято-Покровскому монастырю, ни Михайловскому и Тригорскому.

Немцы, несомненно, знали это и потому с особенным злорадством и бесподобием разрушали, разграбляли и оскверняли в пушкинских местах все, что можно было разрушить, разграбить и осквернить.

Картину народного, остервенелого глумления над памятью прославленного русского поэта раскрылась перед нами, когда мы вступили в пределы Пушкинского Заповедника. Как будто смерть пронеслась по нему, сметая и калечая все на своем пути. Оскорбленный и поруганный памятник на могиле Пушкина, настежь общитый досками, за которыми упрятаны были мины, скорбя стоял среди груды мусора, щебня, обломков монастырского храма. А несколько шагов от него — наполовину разрушенная главная церковь Свято-Георгиевского монастыря являла такой вид, будто тут только что проходила шашба ведьм. Немцы перед уходом дали волю своему кощунственному разгулу и не только разгромили церковную утварь, но упражнялись в стрельбе в иконы и растерзали церковные книги и документы, выбрасывали все до единой иконы из иконостаса и разбросали их по полу.

Михайловскому бережно сохранился домик имени поэта Арины Родионовны. Им мы особняком дорожили потому, что в Михайловском, кроме парка, он — единственный реликвия, оставшийся от времен Пушкина. И это, конечно, знали немцы. Но домик имени они разрушили до основания, а лоски его, бревна, двери, окна пошли на сооружение тут же построенного бледника. Рядом с развалинами домика Арины Родионовны торчал обуглившиеся развалины Пушкинского музея, все содержимое которого было раскрашено и увезено в Германию.

Суровая кара настигнет тех, кто творил преступления на нашей земле и кто посыпал на преступления, растяг и лелеял паскунную немецкую спесь и изверство.

Русский человек широкой души, светлого ума и великого сердца, Пушкин гордился Россией, ее мощью, ее непобедимостью. Вспоминая об Отечественной войне 1812 года, Пушкин с пламенностью страстного патриота говорил о том, что на развалинах пылающей Москвы мы не признали наглой воли иностранных завоевателей и

... в бледу поплыли
Мы тяготились над парвотами кумид,
И наша кровь искупила
Европу, волность, честь и мир.

Пушкин бесконечно близок и долгом всем народам нашей необъятной родины. Вони, посланные боевой семью наших республик, — у порога Германии. Они отомстили.

Близок час, когда наши танкисты, артиллеристы и пехотинцы двинутся по дорогам Германии, наступает час воздвигания за кровь, смерть и слезы, принесенные миру, за разрушенные города и сожженные села, за поруганные святыни нашей культуры, за оскверненную могилу Пушкина!

Пушкинский Заповедник — народная драгоценность. Здесь созданы

№ 36 (140)
2 СЕНТЯБРЯ
1944 г.
ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО
Цена 45 коп.

Сегодня в номере:

1 стр. Н. Гудзий, Д. Благой. Народная святыня. Иван Новиков. Да скроется ты! Б. Ливанов. Париж. Информация. По Советской стране. Закончился всесоюзный смотр исполнителей русской народной песни. Десятка музыки Закавказских республик. Открылся сезон в Ленинградском театре им. С. М. Кирова.

2 стр. Н. Лабковский. Открытие театрального сезона во Львове. Олег Леонидов. «Я — черноморец». К. Юон. Современный пейзаж. Проф. И. Кусикян. Ожившая история. Ю. Берия. Фронтовые стихи. Марк Соболь. Песни (стихи).

3 стр. Нарин Зарян. Отрывки из поэм (стихов). Евг. Лундберг. Александр Абасян. Лев Кассиль. Младшие и старшие. Проф. А. Федоров-Давыдов. Ленинградский альбом. Н. Калитина. Чеховские премьеры.

4 стр. Виктор Эрман. Эстрада для детей. Вл. Рогов. «Отелло» в американском театре. Памятные даты. П. П. Ершов. Информация. В СССР СССР. В Литературной секции ВОКС. Лингвистика и литературоведение в СССР.

Б. ЛИВАНОВ

ПАРИЖ
Я хотел бы жить и умереть в Париже, если бы такое было — Москва. Вл. Малковский.

После прорыва ленинградской блокады концертная группа артистов Художественного театра побывала в Пушкине, Павловске, Гатчине, Петродворце. Мы ходили по обгоревшим балкам Екатерининского дворца — этого величайшего памятника русского искусства. Мы видели обожженные церкви, прибитые к конюшне. Мы проходили по остакам некогда величественных лестниц дворцов Петергофа и Павловска. И с болью в сердце я думал о том, что здесь уничтожена живая история русской нации и среди других братских народов нашего Союза.

Многи возвращались мы в автобусы. Ночью в Ленинграде долго не могли заснуть и ходили из угла в угол, потрясенные большими горем.

И мне вспомнился Париж — эта колыбель французского искусства, его величественные архитектурой, поззией, живописью, скульптурой, литературой, театром, Париж, в котором все время ощущалась силу соиздательного гения человека.

Ведь каждый большой художник стремился внести свою душу в гордество красоты этого великого города. И так на протяжении всей истории Парижа...

Приходили чудо-видные мысли — неукротимые Париж будет варварским уничижением, как и все, куда ступает тупой сапог фашиста.

Каждая улица, каждая площадь, каждый дом Парижа — это памятники истории Франции, всей истории ее Парижа...

Вечерами, которые я проводил в пушкинские дни в 1942 году на землях города Каменска Уральского, читая главы из своего романа о Пушкине, — в вопросах слушателей рабочих я ловил такой интерес к жизни Пушкини.

На венчерах, которые я проводил в пушкинские дни в 1942 году на землях города Каменска Уральского, читая главы из своего романа о Пушкине, — в вопросах слушателей рабочих я ловил такой интерес к жизни Пушкини.

В пушкинские дни в 1942 году на землях города Каменска Уральского, читая главы из своего романа о Пушкине, — в вопросах слушателей рабочих я ловил такой интерес к жизни Пушкини.

И сколько же русских людей с гневом больше вспоминало в годы войны, что дорогие нам всем пушкинские места все еще стояли под немецким гнетом.

Места эти отныне свободны, но немцы сделали все, чтобы отравить нашу радость. И вот перед нами нелицеприятное свидетельство о том, что насторожили эти неистовые варвары.

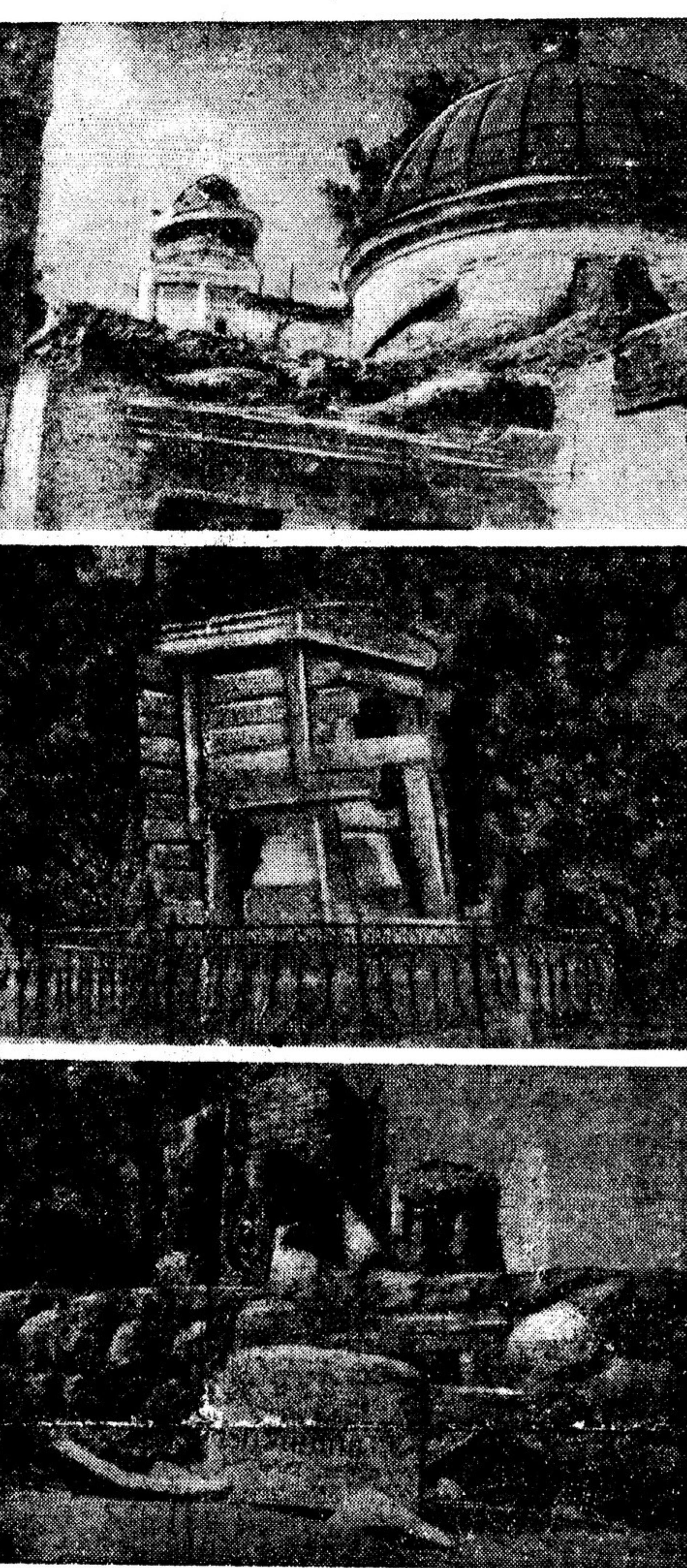
Я подробно рассказываю тех, кто побывал в первых пушкинских местах, и видел очень много фотографий, уличающих немцев. Каждая новая подробность больно ранит сердце. Не «Мамай прошел», а «немец прошел», что много страшнее и гораздо отвратительнее!

Но наибольшее впечатление производит все то, что относится к могиле Пушкина. Это свидетельствует не просто о грубом варварстве, это была отвратительная попытка обмана и одновременно утонченный откровенный садизм. Немцы обшили досками памятник на могиле, а под этими самыми досками в скрытых туннелях под могильным холмом были заложены специальные мины и автобомбы огромной разрушительной силы; расчет на то, чтобы взорвать и могилу и ее освободители, воинов Красной Армии, когда они к ней приближались.

Мы гордимся тем, что освобождение Парижа стало возможным благодаря мужеству и героизму русского народа. Советские солдаты, выстоявшие под Сталинградом, разгромившие немецкие войска на Волге, на Днепре, на Сале, на Неве, — они спасли не только свою родину, они спасли Париж. И сегодня громовые раскаты залпов наших орудий смигают с высотами французских патриотов, восставших против немецких нацистов.

Воинственный дух, вместе с свободолюбивыми американцами и англичанами французы-патриоты еще более ускоряют свой шаг к окончательной победе.

Да здравствует солнце, да скроется тьма! Иван Новиков

ДА СКРОЕТСЯ ТЬМА!

Имя Пушкина с нами пребывает всегда. Но Пушкину русский ребёнок учится читать. Пол могучим воздействием и неотразимым обаянием Пушкин складывается в дальнейшем характер и взрослото его читателя; более того, обогащается, растет и мажет национальный характер всего народа в целом. И это понятно: каждый раз, когда кто-либо из нас открывает засытые страницы, он чувствует разлитое в них дыхание родины, нежное и простое, величавое и гордое. В это понятие родины неизменно входит и образ самого Пушкина, живописанный в дворцовом церкви, прибитые к конюшне. Мы проходим по остаткам некогда величественных лестниц дворцов Петергофа и Павловска. И с болью в сердце я думал о том, что здесь уничтожена живая история русской нации и среди других братских народов нашего Союза.

Многи возвращались мы в автобусы. Ночью в Ленинграде долго не могли заснуть и ходили из угла в угол, потрясенные большими горем.

И мне вспомнился Париж — эта колыбель французского искусства, его величественные архитектурой, поззией, живописью, скульптурой

Митинг на могиле Ивана Франко во Львове.
На снимке: выступление поэта Николы БАЗАНА.

Открытие театрального сезона во Львове

(От нашего специального корреспондента)

На двадцать второй день освобождения Львова от немцев в городе состоялось открытие театрального сезона. Это событие, показавшееся бы обыденным в ином время и в другом месте, здесь приобрело значение первостепенное.

За три недели до того на улицах грохотали орудия. Отметины уличных боев остались почти на каждом доме. В городе еще нет стекол. Восстановленная первая очередь электростанции дает пока ток лишь немногим учреждениям. Но театры в городе открылись. И электростанция удалила им энергию из своих, пока еще скромных возможностей, и ходячие разности раздобыли для них стекла. И радостные, взволнованные люди заполнили театральные залы.

Я был на открытии польского драматического театра. Шла пьеса уроженки и любимицы Львова Габриэль Запольской «Их четверо». Зритель, сидевший рядом со мной, человек пожилой и солидный, вел себя, как ребенок. Он ходил из кулона в подворотне своего дома. Режиссер Тадеуш Коинский работал бухгалтером, актер Станислав Демон-официант в баре, художественный руководитель польского драматического театра Бронислав Бомбровский — кассиром.

Приезд Яновской состоялся над Львовом. Там хозяйничал шарфюрер Штайнер. Он любил баловать стихами:

— Их силы мятут.
Всех их все ласкают.

— Я чувствую себя хорошо, когда вижу кровь,

— декламировал шарфюрер, устраивая очередной «веселый тип».

Так имел он кровавую забаву свое изобретение. На груди у жертв рисовал мелом белый кружок.

Штайнер или кто-нибудь из его друзей пригласил на поклон к Яновской.

— Вы знаете, я три года не в театре. Полкак при немцах вход в театры был воспрещен.

Нечто похожее я услышала позже от одного из актеров, игравших в спектакле.

— Вы меня простите, если я скажу вам, что я очень волнуюсь. Я кожу по сцене и не чувствую ног. Я три года не видел рамы.

Этот актер играл хорошо. И веселые спектакли шли хорошо.

Пускай эти актеры три раза удались сыграть во время немецкой оккупации. Спектакли происходили на чердаке какого-то дома. Зрители были воспрещены. Но даже и эти спектакли пришлиось прократить. Немцы проводили и стали искать виновных.

Для того чтобы понять, что означал для местных людей этот субботний день театральных премьер, нужно узнать, что пережили они, каким ухищрением и пыткам подверглись изо дня в день в течение трех лет ходячими немцами в Львове.

Над старинным городом, который славился на весь мир своей культурой и искусством, стоял приезд Яновской улицы. Шарфюрер Бруно Штайнер имел собственные взгляды на искусство и культуру.

Свой смертный лагерь на Яновской улице он обнес тремя рядами электрифицированной колючей проволокой. В это страшное каре он согнал 60 тысяч львовских граждан. Он подбирал себе жертвы из самых разнородных слоев населения. Здесь были и железнодорожники, и фабричные работники, и женщины красноармейцев, дети, и старики. Шарфюрер не забыл также представителей науки и искусства. В лагере на Яновской бандиты из зондеркоманды приводили дирижера Мунда и скрипача с мировым именем Якова Штика. В лагере был доставлен поэт Брилас, известный хирург профессор Острожский с женой и многие другие профессора, артисты, музыканты. И судьба тех, кто остался на свободе, была не намного лучше.

Вот математик Степан Банах. У него мировое имя, около 80 научных трудов, из которых наибольшую известность имеют труды по функциональному анализу. Однажды его взяли в немецкий биологический институт им. Беринга. Математик был несколько удивлен.

— Нет, нет, здесь ничего не изучают, — заверил его немецкий доктор. — Вы человек науки, и мы знаем, что вы хотите служить науке — не так ли?

Профессор Банах молчал.

— Ну так вот, мы вам предоставляем эту возможность. Вы знаете о том, что свирепствует сыпной тиф. Наш институт занят разработкой противотифозной вакцины.

Артисты — фронт

• Альбом песен и пьески премьеры клуба НКВД ССРР выехал и полном составе на Украину для обслуживания частей Красной Армии. НКВД, расставив гарнизоны в районах, освобожденных от немецкой оккупации. Альбом показал спектакли «По родной земле», «Огнина», «Русская песня», а также театрализованный концерт.

Ю. БЕЛЯЕВ

Ст. лейтенант

ФРОНТОВЫЕ СТИХИ

Я живу дорожу,
в том не стыжусь признаться.
И все землю мило мне —
любовь и труд, луга и лес,
и песни в поле до небес.
А кто не любит жизни,
за что тому сражаться?

Ни облака. Падающий зной.
Бегут, спешат автомобили,
Обозы едут стороной...
Не видно солнца в тучах пыли.
Мужчины, дети, старики
И женщины из комнат вышли
Встречать советские полки
В Советском волнистом Перемышле.
Под рев машин, железный гам
Воскресший город в день сурговой
Словно выбыте стекла рам
Выходит грудью воздух новый.
Действующая армия.

Марк СОБОЛЬ

Ст. сержант

ПЕСНЯ

Августовской раны
предрасставистов
Нас сюда дорога привела,
И пошла бродить гармонь заветная
В палисадах польского села.
А над нами путевые вехами
Яблони, поникшие в ныне...
Всю-то мы вселенную обхажали,
Да нигде мы милон не нашли.
И боями, бедами испытана,
Льется в песне русская душа.
Мчится тропка. Кони бьют
Копытами,
Огневые гривы распуска.

И паненки, тоинки и нежные,
Слушают в належде и тоске
Эту песню, слетевую жемчажину
На чужом к добром языке.

Действующая армия.

Олег ЛЕОНИДОВ

„Я — черноморец“

О Степане Полосухине — комсомольском моряке, мы узнаем из повести «Черноморец» Л. Соловьева и из нового фильма А. Мачерета «Я — черноморец».

Отец Степана Полосухин — Григорий Матвеевич Полосухин — потомственный черноморец, бывший матрос с броненосца «Святой Евстафий», а впоследствии керченский рыбак, — с малых лет приучал Степана душой не кривить, правды не бояться. Благородные черты советского гражданина прививал юноше комсомол. Всю свою юность Степан рулем на катере. Служил он честно, хорошо, и в глубине души полагал, что ему «не везет», где-то сражаются, умирают, побеждают советские люди, а его катер стоит на причале, словно нет для него никакой войны.

Но вскоре жизнь дала Степану поучительный урок. Оказалось, что и здесь, служа на катере, можно с честью выполнить свой долг перед родиной. В первом бою, спасаясь от бомб, а потом он уже не изменяется и не растет.

Нам известны два сценария «Я — черноморец», написанные одновременно: первый, принадлежащий первому автору повести — Л. Соловьеву, второй — постановщику фильма А. Мачерету. Может быть, Л. Соловьеву не до конца удалось разрешить трудную задачу экранизации собственного литературного замысла, но его сценарийшел по правильному пути. Л. Соловьев стремился прежде всего передать духовный облик Полосухина, показать героя в развитии, в многообразии проявлениях характера. А. Мачерет противопоставил этому свое понимание, полагая, что «событейней» прежде всего Революция — на экране. Постановщик увлекается внешними эффектами — боями, атаками, столькой. Экран грохочет залпами, пулеметными очередями, разрывами гранат, и в этой стрельбе и лыма поддается людям — не только Степан, но и остальные персонажи.

Соединяя различные события повести, происходящие в разное время и в разных местах, постановщик лишил эти эпизоды драматургического смысла. Пример тому — эпизод, где показано, как сначала моряк-связист, а затем, после гибели героя, и Полосухин сигналят и устанавливают связь с нашей артиллерией. Через некоторое время после сигнализации флагман артиллерии «дает огонь» и выводит отряда мориков из такого положения. Зритель удовлетворен тем, что усилия моряка-связиста и Полосухина не пропали даром. И вдруг... в конце эпизода мы узнаем, что связь с батареей наладила героя фильма — Вера, а моряки — вовсе не приходили, грозили ему десять раз больше, чем всем остальным.

Действие повести и фильма происходит в то время, когда в жестоких сражениях закаливали будущие победители. В огне боев юноши становились мужчинами. В несколько военных недель комсомолец проходил путь, на который раньше, в мирных условиях, потребовалось бы годы.

Соединяя различные события повести, происходящие в разное время и в разных местах, постановщик лишил эти эпизоды драматургического смысла. Пример тому — эпизод, где показано, как сначала моряк-связист, а затем, после гибели героя, и Полосухин сигналят и устанавливают связь с нашей артиллерией. Через некоторое время после сигнализации флагман артиллерии «дает огонь» и выводит отряда мориков из такого положения. Зритель удовлетворен тем, что усилия моряка-связиста и Полосухина не пропали даром. И вдруг... в конце эпизода мы узнаем, что связь с батареей наладила героя фильма — Вера, а моряки — вовсе не приходили, грозили ему десять раз больше, чем всем остальным.

Действие повести и фильма происходит в то время, когда в жестоких сражениях закаливали будущие победители. В огне боев юноши становились мужчинами. В несколько военных недель комсомолец проходил путь, на который раньше, в мирных условиях, потребовалось бы годы.

Соединяя различные события повести, происходящие в разное время и в разных местах, постановщик лишил эти эпизоды драматургического смысла. Пример тому — эпизод, где показано, как сначала моряк-связист, а затем, после гибели героя, и Полосухин сигналят и устанавливают связь с нашей артиллерией. Через некоторое время после сигнализации флагман артиллерии «дает огонь» и выводит отряда мориков из такого положения. Зритель удовлетворен тем, что усилия моряка-связиста и Полосухина не пропали даром. И вдруг... в конце эпизода мы узнаем, что связь с батареей наладила героя фильма — Вера, а моряки — вовсе не приходили, грозили ему десять раз больше, чем всем остальным.

Действие повести и фильма происходит в то время, когда в жестоких сражениях закаливали будущие победители. В огне боев юноши становились мужчинами. В несколько военных недель комсомолец проходил путь, на который раньше, в мирных условиях, потребовалось бы годы.

Соединяя различные события повести, происходящие в разное время и в разных местах, постановщик лишил эти эпизоды драматургического смысла. Пример тому — эпизод, где показано, как сначала моряк-связист, а затем, после гибели героя, и Полосухин сигналят и устанавливают связь с нашей артиллерией. Через некоторое время после сигнализации флагман артиллерии «дает огонь» и выводит отряда мориков из такого положения. Зритель удовлетворен тем, что усилия моряка-связиста и Полосухина не пропали даром. И вдруг... в конце эпизода мы узнаем, что связь с батареей наладила героя фильма — Вера, а моряки — вовсе не приходили, грозили ему десять раз больше, чем всем остальным.

Действие повести и фильма происходит в то время, когда в жестоких сражениях закаливали будущие победители. В огне боев юноши становились мужчинами. В несколько военных недель комсомолец проходил путь, на который раньше, в мирных условиях, потребовалось бы годы.

Соединяя различные события повести, происходящие в разное время и в разных местах, постановщик лишил эти эпизоды драматургического смысла. Пример тому — эпизод, где показано, как сначала моряк-связист, а затем, после гибели героя, и Полосухин сигналят и устанавливают связь с нашей артиллерией. Через некоторое время после сигнализации флагман артиллерии «дает огонь» и выводит отряда мориков из такого положения. Зритель удовлетворен тем, что усилия моряка-связиста и Полосухина не пропали даром. И вдруг... в конце эпизода мы узнаем, что связь с батареей наладила героя фильма — Вера, а моряки — вовсе не приходили, грозили ему десять раз больше, чем всем остальным.

Действие повести и фильма происходит в то время, когда в жестоких сражениях закаливали будущие победители. В огне боев юноши становились мужчинами. В несколько военных недель комсомолец проходил путь, на который раньше, в мирных условиях, потребовалось бы годы.

Соединяя различные события повести, происходящие в разное время и в разных местах, постановщик лишил эти эпизоды драматургического смысла. Пример тому — эпизод, где показано, как сначала моряк-связист, а затем, после гибели героя, и Полосухин сигналят и устанавливают связь с нашей артиллерией. Через некоторое время после сигнализации флагман артиллерии «дает огонь» и выводит отряда мориков из такого положения. Зритель удовлетворен тем, что усилия моряка-связиста и Полосухина не пропали даром. И вдруг... в конце эпизода мы узнаем, что связь с батареей наладила героя фильма — Вера, а моряки — вовсе не приходили, грозили ему десять раз больше, чем всем остальным.

Действие повести и фильма происходит в то время, когда в жестоких сражениях закаливали будущие победители. В огне боев юноши становились мужчинами. В несколько военных недель комсомолец проходил путь, на который раньше, в мирных условиях, потребовалось бы годы.

Соединяя различные события повести, происходящие в разное время и в разных местах, постановщик лишил эти эпизоды драматургического смысла. Пример тому — эпизод, где показано, как сначала моряк-связист, а затем, после гибели героя, и Полосухин сигналят и устанавливают связь с нашей артиллерией. Через некоторое время после сигнализации флагман артиллерии «дает огонь» и выводит отряда мориков из такого положения. Зритель удовлетворен тем, что усилия моряка-связиста и Полосухина не пропали даром. И вдруг... в конце эпизода мы узнаем, что связь с батареей наладила героя фильма — Вера, а моряки — вовсе не приходили, грозили ему десять раз больше, чем всем остальным.

Действие повести и фильма происходит в то время, когда в жестоких сражениях закаливали будущие победители. В огне боев юноши становились мужчинами. В несколько военных недель комсомолец проходил путь, на который раньше, в мирных условиях, потребовалось бы годы.

Соединяя различные события повести, происходящие в разное время и в разных местах, постановщик лишил эти эпизоды драматургического смысла. Пример тому — эпизод, где показано, как сначала моряк-связист, а затем, после гибели героя, и Полосухин сигналят и устанавливают связь с нашей артиллерией. Через некоторое время после сигнализации флагман артиллерии «дает огонь» и выводит отряда мориков из такого положения. Зритель удовлетворен тем, что усилия моряка-связиста и Полосухина не пропали даром. И вдруг... в конце эпизода мы узнаем, что связь с батареей наладила героя фильма — Вера, а моряки — вовсе не приходили, грозили ему десять раз больше, чем всем остальным.

Действие повести и фильма происходит в то время, когда в жестоких сражениях закаливали будущие победители. В огне боев юноши становились мужчинами. В несколько военных недель комсомолец проходил путь, на который раньше, в мирных условиях, потребовалось бы годы.

Соединяя различные события повести, происходящие в разное время и в разных местах, постановщик лишил эти эпизоды драматургического смысла. Пример тому — эпизод, где показано, как сначала моряк-связист, а затем, после гибели героя, и Полосухин сигналят и устанавливают связь с нашей артиллерией. Через некоторое время после сигнализации флагман артиллерии «дает огонь» и выводит отряда мориков из такого положения. Зритель удовлетворен тем, что усилия моряка-связиста и Полосухина не пропали даром. И вдруг... в конце эпизода мы узнаем, что связь с батареей наладила героя фильма — Вера, а моряки — вовсе не приходили, грозили ему десять раз больше, чем всем остальным.

Действие повести и фильма происходит в то время, когда в жестоких сражениях закаливали будущие победители. В огне боев юноши становились мужчинами. В несколько военных недель комсомолец проходил путь, на который раньше, в мирных условиях, потребовалось бы годы.

Соединяя различные события повести, происходящие в разное время и в разных местах, постановщик лишил эти эпизоды драматургического смысла. Пример тому — э

ОТРЫВКИ
ИЗ ПОЭМЫ

На западе я не бывал пока.
В мечтах, как школьник,
странствовал немало...
Мне Тенза, знаменитая река,
Под сенью двадцати мостов
внимала...
В музей Британский я входил.
Но вдруг
Бродвей, сверкает; вторгся из
тумана, —
Бродвей исчез..

И Чарли Чаплин-друг
Меня ведет на берег Миннигана,
И вот — Радио-Сити мчится ввысь
Часами, днями вечного порыва, —
И все эти виденья пронеслись,
Вновь громоздятся розовов ливо...
Как я парижские Champs Elysées
любил!
Как я глядел в мечтах на мрамор
Рима!

Нет, не хотел бы я творенья добрых
сил
Увидеть в пламени!

Я не прошел бы мимо
С высокомерием! Я моло, бы.
Не то что храм,—корзину из соломы
Мне жалко было бы предать огню!
Казалось, он — мой дом — весь
мир знакомый,

Не оскорблю его, не изменю...
Я Гегеля с почитением читал.
Бетховен, Бах, любимые до дрожи,
Сливавшие для меня в один хорал
С армянским Комитасом чешно;

И с Шиллером приятельствуоже, —
Я Штутгарт наук постигала...
Но вот мой город мертв.

Другую юности моей
Истории и убит...
Неизвестен.

Зачем?
Мы — люди, мы не понимаем
Орангутангов, чудищ, дикарей!

Сокровищницы, храмы — нашу славу
Грабили бесчестия, наглости...
Как в море вулканическая лава,
В моей крови клокочет гнев!

Иль человек так низко падал теперь?
Нет, это дело не людское!
Предалась людеству и разбою
Укравший имя человека зверь.

Убить! — кричу, всей болью, всей
тоскою,
Всем гневом разрушений и потерь...
...Наступают ночи и настанут дни...
— В германском хебе в грехоте и гуде
Небесной кары гневные огни —
Десятки тысяч — город за город

осудят.
И я скажу:
Да здравствуют они!

И женщины из этой вольчай стаи,
Участники палаческих забав,
Пусты мечутся, имущество спасая,
Распутьши кости разметав...

День обратится в ночь от дыма и от
пыли,

Ночь станет днем от желтого огня, —
И те, кто поджигают и убивают
любили,

Погибнут в пламени, сами себя
克莱я...

...Чтобы рука разбойничья опять
Над мирным миром нож не занесла
бы,

Чтоб города цвели в сияньи славы,
Чтоб сына не оплакивала мать.

Перевела с армянского А. АДАЛИС.

**НОВЫМИ ПОБЕДАМИ ПРОСЛАВИМ
НАШИ БОЕВЫЕ ЗНАМENA!**

Плакат В. Корецкого.

Издательство «Искусство» 1944 г.

Евг. ЛУНДБЕРГ Александр Абашели

Летом 1941 года, когда на нашу землю напали фашистские захватчики, маэтикий грузинский поэт Александр Абашели написал стихотворение «Мое первое», как бы подводящее итоги его многолетнего творчества.

Перо мое, липш утра наступило, —
Как радостная птица спешь, птицы,
Ты землю довороть, вспахать...
И вновь спаси родина моя...

Радищея клик, шумящий, склоня,
Радищея клик, шумящий, склоня,

Гремит, словно горя крахом облака,
Перо мое! Все! Возмездие час настал!

Ал. Абашели прошел большой жизненный путь. Юношей он принимал участие в революции 1905 года. В те годы поэтический талант Абашели развилился отчасти под влиянием русского символизма. У символистов Абашели учился чеканной точности формы. Основная же тема его поэзии была любовь к родной земле, изобильной и солнечной. Одно из самых характерных стихотворений юного Абашели и первый сборник его стихов так и называется — «Солнечный смех».

Совсем недавно Ал. Абашели написал стихотворение «Апрель», в котором говорит о том, каким сейчас, после сорока лет творческого труда, видят себя поэт. «Столько грох на голову его, столько арзерских лучей озарили, а малая часть сердца еще не наполнилась жгучим пламенем солнца». И если бы проплыть еще тысячу лет, «все равно же проплыт оно предел мира».

Вот уже более двадцати лет Ал. Абашели отдал свои силы, опыт и знания практической, издавательской работе. И здесь поэт осталась поэтом. За редакционным столом, в типографиях, в литературном музее им владеет то же вдохновение, ему же так свойственна «наенная»ность человеческого сердца».

Абашели возглавляет огромный труд — собирание и комментирование сочинений Важа Пшавела. Одновременно он руководит изданием переводов на русский язык грузинских классиков и современных писателей. Он — неутомимый сотни и помощник во всех начинаниях грузинских литераторов.

И в годы зрелости не забыла любимая тема юного Абашели — в лирике он приложил славянскую

литературу.

Но в годы зрелости не забыла любимая тема юного Абашели — в лирике он приложил славянскую

литературу.

Известны поэты, которые не написали

стихи о войне, но написали о любви,

и известны поэты, которые не написали

стихи о любви, но написали о войне...

Ал. Абашели прошел большой жизненный путь. Юношеский он принимал участие в революции 1905 года. В те годы поэтический талант Абашели развилился отчасти под влиянием русского символизма. У символистов Абашели учился чеканной точности формы. Основная же тема его поэзии была любовь к родной земле, изобильной и солнечной. Одно из самых характерных стихотворений юного Абашели и первый сборник его стихов так и называется — «Солнечный смех».

Совсем недавно Ал. Абашели написал стихотворение «Апрель», в котором говорит о том, каким сейчас, после сорока лет творческого труда, видят себя поэт. «Столько грох на голову его, столько арзерских лучей озарили, а малая часть сердца еще не наполнилась жгучим пламенем солнца». И если бы проплыть еще тысячу лет, «все равно же проплыт оно предел мира».

Вот уже более двадцати лет Ал. Абашели отдал свои силы, опыт и знания практической, издавательской работе. И здесь поэт осталась поэтом. За редакционным столом, в типографиях, в литературном музее им владеет то же вдохновение, ему же так свойственна «наенная»ность человеческого сердца».

Абашели возглавляет огромный труд — собирание и комментирование сочинений Важа Пшавела. Одновременно он руководит изданием переводов на русский язык грузинских классиков и современных писателей. Он — неутомимый сотни и помощник во всех начинаниях грузинских литераторов.

Известны поэты, которые не написали

стихи о войне, но написали о любви,

и известны поэты, которые не написали

стихи о любви, но написали о войне...

Ал. Абашели прошел большой жизненный путь. Юношеский он принял участие в революции 1905 года. В те годы поэтический талант Абашели развилился отчасти под влиянием русского символизма. У символистов Абашели учился чеканной точности формы. Основная же тема его поэзии была любовь к родной земле, изобильной и солнечной. Одно из самых характерных стихотворений юного Абашели и первый сборник его стихов так и называется — «Солнечный смех».

Совсем недавно Ал. Абашели написал стихотворение «Апрель», в котором говорит о том, каким сейчас, после сорока лет творческого труда, видят себя поэт. «Столько грох на голову его, столько арзерских лучей озарили, а малая часть сердца еще не наполнилась жгучим пламенем солнца». И если бы проплыть еще тысячу лет, «все равно же проплыт оно предел мира».

Вот уже более двадцати лет Ал. Абашели отдал свои силы, опыт и знания практической, издавательской работе. И здесь поэт осталась поэтом. За редакционным столом, в типографиях, в литературном музее им владеет то же вдохновение, ему же так свойственна «наенная»ность человеческого сердца».

Абашели возглавляет огромный труд — собирание и комментирование сочинений Важа Пшавела. Одновременно он руководит изданием переводов на русский язык грузинских классиков и современных писателей. Он — неутомимый сотни и помощник во всех начинаниях грузинских литераторов.

Известны поэты, которые не написали

стихи о войне, но написали о любви,

и известны поэты, которые не написали

стихи о любви, но написали о войне...

Ал. Абашели прошел большой жизненный путь. Юношеский он принял участие в революции 1905 года. В те годы поэтический талант Абашели развилился отчасти под влиянием русского символизма. У символистов Абашели учился чеканной точности формы. Основная же тема его поэзии была любовь к родной земле, изобильной и солнечной. Одно из самых характерных стихотворений юного Абашели и первый сборник его стихов так и называется — «Солнечный смех».

Совсем недавно Ал. Абашели написал стихотворение «Апрель», в котором говорит о том, каким сейчас, после сорока лет творческого труда, видят себя поэт. «Столько грох на голову его, столько арзерских лучей озарили, а малая часть сердца еще не наполнилась жгучим пламенем солнца». И если бы проплыть еще тысячу лет, «все равно же проплыт оно предел мира».

Вот уже более двадцати лет Ал. Абашели отдал свои силы, опыт и знания практической, издавательской работе. И здесь поэт осталась поэтом. За редакционным столом, в типографиях, в литературном музее им владеет то же вдохновение, ему же так свойственна «наенная»ность человеческого сердца».

Абашели возглавляет огромный труд — собирание и комментирование сочинений Важа Пшавела. Одновременно он руководит изданием переводов на русский язык грузинских классиков и современных писателей. Он — неутомимый сотни и помощник во всех начинаниях грузинских литераторов.

Известны поэты, которые не написали

стихи о войне, но написали о любви,

и известны поэты, которые не написали

стихи о любви, но написали о войне...

Ал. Абашели прошел большой жизненный путь. Юношеский он принял участие в революции 1905 года. В те годы поэтический талант Абашели развилился отчасти под влиянием русского символизма. У символистов Абашели учился чеканной точности формы. Основная же тема его поэзии была любовь к родной земле, изобильной и солнечной. Одно из самых характерных стихотворений юного Абашели и первый сборник его стихов так и называется — «Солнечный смех».

Совсем недавно Ал. Абашели написал стихотворение «Апрель», в котором говорит о том, каким сейчас, после сорока лет творческого труда, видят себя поэт. «Столько грох на голову его, столько арзерских лучей озарили, а малая часть сердца еще не наполнилась жгучим пламенем солнца». И если бы проплыть еще тысячу лет, «все равно же проплыт оно предел мира».

Вот уже более двадцати лет Ал. Абашели отдал свои силы, опыт и знания практической, издавательской работе. И здесь поэт осталась поэтом. За редакционным столом, в типографиях, в литературном музее им владеет то же вдохновение, ему же так свойственна «наенная»ность человеческого сердца».

Абашели возглавляет огромный труд — собирание и комментирование сочинений Важа Пшавела. Одновременно он руководит изданием переводов на русский язык грузинских классиков и современных писателей. Он — неутомимый сотни и помощник во всех начинаниях грузинских литераторов.

Известны поэты, которые не написали

стихи о войне, но написали о любви,

и известны поэты, которые не написали

стихи о любви, но написали о войне...

Ал. Абашели прошел большой жизненный путь. Юношеский он принял участие в революции 1905 года. В те годы поэтический талант Абашели развилился отчасти под влиянием русского символизма. У символистов Абашели учился чеканной точности формы. Основная же тема его поэзии была любовь к родной земле, изобильной и солнечной. Одно из самых характерных стихотворений юного Абашели и первый сборник его стихов так и называется — «Солнечный смех».

Совсем недавно Ал. Абашели написал стихотворение «Апрель», в котором говорит о том, каким сейчас, после сорока лет творческого труда, видят себя поэт. «Столько грох на голову его, столько арзерских лучей озарили, а малая часть сердца еще не наполнилась жгучим пламенем солнца». И если бы проплыть еще тысячу лет, «все равно же проплыт оно предел мира».

Вот уже более двадцати лет Ал. Абашели отдал свои силы, опыт и знания практической, издавательской работе. И здесь поэт осталась поэтом. За редакционным столом, в типографиях, в литературном музее им владеет то же вдохновение, ему же так свойственна «наенная»ность человеческого сердца».

Абашели возглавляет огромный труд — собирание и комментирование сочинений Важа Пшавела. Одновременно он руководит изданием переводов на русский язык грузинских классиков и современных писателей. Он — неутомимый сотни и помощник во всех начинаниях грузинских литераторов.

Известны поэты, которые не написали

стихи о войне, но написали о любви,

и известны поэты, которые не написали

стихи о любви, но написали о войне...

Ал. Абашели прошел большой жизненный путь. Юношеский он принял участие в революции 1905 года. В те годы поэтический талант Абашели развилился отчасти под влиянием русского символизма. У символистов Абашели учился чеканной точности формы. Основная же тема его поэзии была любовь к родной земле, изобильной и солнечной. Одно из самых характерных стихотворений юного Абашели и первый сборник его стихов так и называется — «Солнечный смех».

Совсем недавно Ал. Абашели написал стихотворение «Апрель», в котором говорит о том, каким сейчас, после сорока лет творческого труда, видят себя поэт. «Столько грох на голову его, столько арзерских лучей озарили, а малая часть сердца еще не наполнилась жгучим пламенем солнца». И если бы проплыть еще тысячу лет, «все равно же проплыт оно предел мира».

Вот уже более двадцати лет Ал. Абашели отдал свои силы, опыт и зн

Виктор ЭРМАНС Эстрада для детей В Союзе советских писателей СССР

Очень хорошо, что эстрада, так много сделавшая для фронтовиков и тружеников тыла, не забыла и детей. В военные годы детская эстрада развлекла и окрепла настолько, что получила право выступить на смотре и с честью выдержала это испытание.

Две детские программы, показаные на утренниках в «Эрмитаже», составлены достаточно разнообразно и интересно. Хотят в них только часть номеров сделана специально в расчете на детскую аудиторию, эти программы свидетельствуют, что эстрада для детей располагает своими кадрами, больше того, своими энтузиастами, целиком посвятившими ей свое творческие интересы.

Прежде всего это относится к кафедре конферанса, овладевшим хорошим манерой разговора с детьми — без сюсюканья и жестильничания, что уже является большим достоинством.

Алек и Холфина — энтузиасты детской сцены. Променяя театр на эстраду, они уже не первый год совершенствуют свое жизнерадостное искусство и добились в этом направлении ощущительных результатов. Хотелось бы только, чтобы молодые актрисы более владели чувствами зрительного зала; на просмотре утренника дети не всегда подчинялись «команде» конферанса.

Две детские программы смотрят убеждают нас в том, что большинство артистов, создавших за годы войны номера для детей, несут на эстраду советский стиль исполнения.

Среди номеров, адресованных специально детям, заслуживают особого внимания балетный этюд «Жар-птица» в исполнении В. Кузнецовой и Б. Лысенко, отличного характерного танцовщика, мастерски раскрывающего образ царевны; сцена на текст Маяковского «Кем быть?», четко разыгранная артистками театра эстрады для детей О. Сыгиной и А. Колдовой; классическое цирковое антре, в котором заслуженным успехом пользуется единственная на арене и эстраде женщина-акробат (рижий) Л. Чайка, и представления Петрушек (показанные артистками Л. Волковой и М. Макаровой), умелые сочетающие эпизоды «развлекательных» с эпизодами, имеющими воспитательное значение (как важно быть вежливым и т. д.).

В этот «перечень удач» можно было бы включить танец «Зайки на лужайке», если с него снять некоторые налет славности, и выступление дрессировщицы Рансы Горбачевой при условии, что режиссер поможет ей овладеть разговорной частью номера.

Следом за этим должно больше внимания и заботы уделять своему детскому сектору, который выполняет большие и ответственные задачи.

ТВОРЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ЧТЕЦА

Партийная организация Всесоюзного гастрольно-концертного объединения начала проводить творческие вечера-отчеты молодых артистов эстрады.

Первый такой вечер состоялся 28 августа; он был посвящен творчеству чтеца С. Акимова.

На вечере-отчете Акимов прочитал отрывки из своих программ, в которых вошли произведения К. Симонова, К. Паустовского, Мопассана.

Обсуждению пришли участие А. Шварц, А. Глумов, Л. Кайранская и др.

На этом же собрании была принята кандидатура в члены ВКП(б) артиста эстрады Л. Кайранской.

Киноработники — Красной Армии

В выставочном зале Художественного фонда СССР 5 сентября открывается выставка произведений художника-фронтовика Л. Сойфертиса.

Среди экспонатов — сюита рисунков, посвященных Одессе и Севастополю в дни осады, эпизоды из фронтового быта, жаропечные сцены из жизни населения городов, освобожденных от фашистских захватчиков. Всего на выставке собрано свыше 100 рисунков и акварелей.

КОНЦЕРТЫ ТЕАТРА БАЛФЛОТА

Находящийся в Москве театр Краснознаменного Балфлота дает в Зале им. Чайковского три концерта (2, 3, 4 сентября).

Вокальный ансамбль театра под управлением М. Полянского исполнит ряд песен, в том числе: «Златые моряки» (музыка А. Соколова, текст Н. Бруна), «Лирический флот», «Черноморцы, как дела?», народные песни «Куманец», побывавшие на флоте самодельного орудия — «Водолей» и др.

На концертах примут также участие: духовой оркестр под руководством Н. Михайлова, танцевальный ансамбль «Марс» под руководством Б. Комарова и В. Смирнова и солисты.

Концертная программа театра Балфлота поставлена режиссерами А. Вейсбремом и А. Пергаментом.

По окончании митинга киноработники беседовали с экипажем судна и передали артиллеристам подарки и цветы.

Концертная программа театра Балфлота поставлена режиссерами А. Вейсбремом и А. Пергаментом.

В концертном зале Дома ученых

Сегодня в зале Дома ученых творческим вечером артисты Е. Гоголев и открывается зимний сезон Московской государственной филармонии.

80 концертов проведет Московская филармония в зале Дома ученых в сезоне 1944/45. 10 концертов будут посвящены лучшим произведениям классической и современной камерной музыки.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.

В зале Дома ученых будет также проведен цикл литературных концертов, посвященных классикам русской поэзии.